

«КРАСНАЯ РЖАВЧИНА» VS. «ЖЕЛТАЯ РЖАВЧИНА»: МЕТАМОРФОЗЫ ОДНОЙ СОВЕТСКОЙ ПЬЕСЫ НА БРОДВЕЕ

Гудков Максим Михайлович

старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет

В центре исследования находится вопрос адаптации политически ангажированного драматургического произведения из большевистской России — пьесы «Константин Терёхин (Ржавчина)» В. М. Киршона и А. В. Успенского — к специфическим требованиям коммерческого театра США — Бродвея, и связанные с ней текстуальные изменения советского оригинала. Определяются основные принципы творческо-организационной модели бродвейского театра, кардинальным образом отличающейся от репертуарного театра постреволюционной России — примат коммерции над художественностью, отсутствие государственной поддержки и цензуры, респектабельная и не принимающая радикальные политические идеи аудитория. Дается характеристика бродвейского театра «Гилд», рискнувшего в 1929 г. обратиться к пропагандистскому сочинению Киршона и Успенского. На американской сцене (режиссер Герберт Биберман) советская пьеса шла под несколько измененным названием — «Красная ржавчина» (Red Rust). Появление определения «красная» не несет выраженной идеологической оценки, поскольку режиссер Биберман на протяжении всей своей жизни не скрывал своих симпатий к Советскому Союзу и в 1930 г. вступил в Коммунистическую партию США. Измененное название оригинала за океаном указывало на его советское происхождение. Это было первым случаем использования лейбла «Made in the USSR» в истории американской культуры.

Основные текстуальные изменения и постановочные решения советского оригинала за океаном рассматриваются в контексте социально-экономической жизни США «красных тридцатых». Обосновывается несоответствие отечественного драматургического материала специфике американского коммерческого театра. В вольном обращении театра США с текстом из большевистской России отмечается существенная роль отсутствия между этими странами нормативных актов об авторском праве, регулирующих неприкосновенность произведения. Характеризуются три источника, осуществивших текстуальную трансформацию советского оригинала — авторы франкоязычной адаптации с русского (Фернан Нозьер и Владимир Львович Биншток), американские переводчики с французского языка на английский (Вирджиния и Франк Верноны) и бродвейский режиссер-постановщик, ранее бывавший в Москве и стремившийся внести в текст то, что — по его мнению — не разрешала советская цензура (Г. Биберман). Основные текстуальные искажения, демонстрирующиеся в настоящей статье, свидетельствуют о стремлении авторов бродвейской постановки минимизировать идеологический пафос отечественного произведения.

Однако и в таком сильно искаженном варианте постановка советской пьесы вызвала в театральных кругах США бурную политическую и художественную дискуссию, войдя в «десятку лучших» по мнению общества театральных критиков Нью-Йорка (New York drama critics). Радикальный прокоммунистический журнал «Нью мэссиз», назвав «Красную ржавчину» «понастоящему великой пьесой Советской России» [Advertisement 1930], увидел в ней метафору трагической судьбы нашей страны: «Нина — это Россия; Терёхин — “гнилая” бюрократия, развращенная властью; Федор — новая сила, порожденная Советским государством и ведущая страну к социализму» [Hickerson 1930: 15].

Именно этот левый журнал впервые обратил внимание на существенное искажение идеи пьесы: «Было бы небезынтересно заметить, что название “Красная ржавчина” (случайно или нет) является ошибочным. В письме, адресованном Успенским во французский журнал “Монд”, значит: “Какое счастье, что в Париже эта пьеса называется правильно — La Rouille (“Ржавчина”). Потому что в Германии она шла под заголовком Roter Rost (“Красная ржавчина”). Абсолютно противоположный смысл! И в Лондоне постановка тоже называлась «Красная ржавчина». Мы протестовали, но все зря» [Hickerson 1930: 14]. Хвала постановку театра «Гилд», американские сторонники Советской России, однако, сетовали, что идеологическая значимость ориги-

нала оказалась снижена изображением не столь уж важной для них проблемы взаимоотношения полов. Другая же часть критики трактовала пьесу Киришона и Успенского как интересное антисоветское произведение. Разгорелся настоящий скандал, который грозил привести театр к банкротству, поскольку уважаемая бродвейская публика не была готова платить за билеты на этот спектакль немалую сумму.

Два противоборствующих лагеря критиков смогло успокоить лишь мнение такого авторитета в области драматургии и театра СССР, как профессор Г. Дейна. Он заявил о неправомерности вторжения театра в текст советской пьесы, повлекшей перелицовку его смысла: «Из русского оригинала ясно, что в появлении “ржавчины” виновата не сама революция и не “красные”, а буржуазные элементы, нэпманы, т. е. “желтые”. Таким образом, постановку следовало бы назвать не “Красная”, а “Желтая ржавчина”» [Dana 1930]. В пользу своего утверждения профессор приводил придуманный театром пролог постановки — с декорациями Кремля и Мавзолея, музыкальным лейтмотивом из «Интернационала» и сирены.

Данное исследование выполнено на основе материалов, находящихся в фондах Библиотеки редких книг и рукописей Бейнеке при Йельском университете, Библиотеки Хоутона при Гарвардском университете, Нью-Йоркской публичной библиотеки исполнительских искусств, Российского государственного архива литературы и искусства, и позволяет расширить представления о сценической судьбе отечественной драматургии в Америке.

Литература

Dana H. W. L. Yellow Rust: The History of a Crime // *New Masses*. 1930. April. Vol. 5, no. 11. P. 6.

[Advertisement] // *New Masses*. 1930. February. Vol. 5, no. 9. P. 15.

Hickerson H. Theatre // *New Masses*. 1930. February. Vol. 5, no. 9. P. 14–15.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

LI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ИМЕНИ
ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
ВЕРБИЦКОЙ

14–21 марта 2023, Санкт-Петербург

Сборник тезисов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2023

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023